

А

ИГОРЬ ГРАБАРЬ

ИСТОРИЯ РУССКАГО ИСКУССТВА

Въ обработкѣ отдѣльныхъ частей изданія приняли участие:

Алекс. Бенуа, И. Я. Билибинъ, Ал. М. Васнецовъ, бар. Н. Н. Врангель, архит. О. О. Горностаевъ, С. П. Дягилевъ, академикъ Н. П. Кондаковъ, С. К. Маковский, проф. Г. Г. Павлуцкий, архит. В. А. Покровский, Н. К. Рерихъ, прив.-доц. Н. И. Романовъ, проф. М. И. Ростовцевъ, прив.-доц. А. А. Спицынъ, свящ. Н. А. Скворцовъ, проф. архит. В. В. Сусловъ, В. К. Трутовскій, проф. А. И. Успенскій, проф. Б. В. Фармаковский, архит. И. А. Фоминъ, архит. А. В. Щусевъ и др.

Томъ

III 3

АРХИТЕКТУРА

МОСКВА
ИЗДАНИЕ I. КНЕБЕЛЬ

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

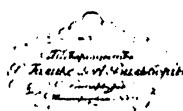
*Томъ
III*

ПЕТЕРБУРГСКАЯ
АРХИТЕКТУРА
ВЪ XVIII И XIX ВѢКѢ

ИЗДАНИЕ
I. КНЕБЕЛЬ

1001

запада формъ. Очень вѣскія причины побудили насъ въ дальнѣйшемъ держаться этого разграниченія зодчества петербургскаго и московскаго.

Уже одно различіе топографическихъ условій привело къ тому, что архитектура Москвы совершенно иная, нежели въ Петербургѣ. Съ одной стороны старый городъ, живописно раскинувшійся «на семи холмахъ», съ патріархальными нравами, съ упрямымъ тяготѣніемъ къ старинѣ, съ населеніемъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ вырабатывавшимъ свои архитектурные вкусы и приемы и вылившимъ ихъ въ сложную и законченную систему, съ другой стороны—вновь воздвигнутый на ровномъ мѣстѣ, «на болотѣ», гигантскій городъ, съ правильно распланированными прямыми улицами, вначалѣ застроенный кое какъ, наспѣхъ, потомъ весь вѣкъ чинившійся, съ выставившими по щучьему велѣнію на мѣстѣ разнообразныхъ мазанокъ затѣйливыми дворцами, какихъ не много въ Европѣ,—все это неминуемо должно было привести къ тому, что послѣдующее движеніе архитектуры раздвоилось.

Мы знаемъ уже, какіе отличные зодчіе, какіе знающіе русскіе мастера имѣлись къ концу 17-го вѣка въ Москвѣ. Однако, Петръ никого изъ нихъ не взялъ для стройки новой столицы, не желая имѣть въ ней ничего московскаго и безпрестанно выписывая изъ за границы все новыхъ и новыхъ строителей. Московскіе мастера продолжали между тѣмъ строить на Москвѣ въ тѣхъ же формахъ барокко, въ которыхъ строили и иностранцы въ Петербургѣ, но съ замѣтнымъ уклоненіемъ въ сторону какого то специфическаго провинціализма, роднящаго эти постройки съ исконнымъ московскимъ зодчествомъ. По сравненію съ тогдашнимъ петербургскимъ строительствомъ это такая же типичная «московщина», какъ типичны для Петербурга «голландщина», «нѣмечина» или «италианщина». Когда въ 1714 г. Петръ издалъ знаменитый указъ о воспрещеніи строить какія бы то ни было каменные зданія по всей Россіи, кромѣ Петербурга, — въ Москвѣ замерло временно всякое строительство. При преемникахъ Петра оно возобновилось съ удвоенной энергіей. Въ 1730—1740-хъ годахъ здѣсь строится такое множество зданій для нуждъ двора и государства, что явилась надобность въ открытіи архитектурной школы, превращенной позже въ «дворцовое архитектурное училище». Существованіе постоянной архитектурной школы на протяженіи цѣлаго столѣтія и причастность къ ней въ качествѣ руководителей нѣсколькихъ культурнѣйшихъ и даровитѣйшихъ русскихъ зодчихъ, послѣдовательно смѣнявшихъ одинъ другого, привели къ тому, что московская архитектура приобрѣла очень своеобразный отпечатокъ, замѣтно отличающій ее отъ одновременной петербургской.

Въ Петербургѣ архитектурная школа существовала еще при жизни Петра. при Канцеляріи Строеній, но ей не было суждено стать разсадникомъ русскихъ зодчихъ и ея функціи ограничивались обученіемъ черченію и начаткамъ «архитек-